

Каждый прошедший день был очередным провалом. Блейз сидел перед компьютером на базе, глядя на экран и размышляя, действительно ли он хочет позвонить Гермионе и дать ей тот же проклятый отчет, что и в прошлый раз. Магия не нашла его. Технология не нашла его. Я не нашёл его. Тогда бы она расплакалась и сказала, чтобы он продолжал искать, пока она поддерживает работу компании. Или, по крайней мере, работать так, как она может.

Он чувствовал себя так, словно это снова была война. Когда он был бессилен что-либо сделать, кроме как сидеть и терпеть неудачи во всех своих попытках. Мать попросила его, как нейтральную сторону в войне, попытаться просто оградить дом Слизерин от жестокости Пожирателей смерти и манипуляций Ордена. Каждый раз, когда он смотрел на Драко, Крэбба или Гойла, он чувствовал, как в горле поднимается желчь, потому что он не мог их спасти.

Ни один член Ордена не подходил к Слизерину, что должно было облегчить его работу, но Пожиратели смерти давали ему достаточно работы, чтобы не замечать, что он сражается только на одной стороне. По мере того как в школу приходило всё больше и больше учеников с Марками, он чувствовал, как его устойчивый контроль над гневом исчезает. Злость на себя, на родителей, на беспомощное чувство в груди.

Гарри спас его, все эти годы назад. На седьмом курсе (когда Гарри был занят поиском крестражей - и выудить это из него удалось за веселую ночь, проведенную за виски) Драко наконец прорвался сквозь его стены и убедил его помучить некоторых студентов. Блейз чувствовал, как его тело делает то, чего он не помнил даже сегодня. Проклятие было сильным и держало его дольше, чем он хотел бы признать.

Затем Гарри вернулся в Хогвартс. Блейз поймал его в коридоре, к счастью, без других Слизеринцев, и Гарри показалось, что он знает, что произошло. Они дуэлировались, Гарри ударил его чем-то, и Блез упал, ударившись о стену. Когда он очнулся, то оказался в незнакомой комнате в окружении студентов, которых он когда-то обижал. Вокруг него сидело "золотое трио", но улыбался только Гарри. Только Гарри, казалось, знал.

Поехать за ним в Америку, чтобы помочь в этом глупом фарсе, было единственным известным Блейзу способом отблагодарить его.

Однако им стало удобно играть в роллы. Блез знал, что если Гарри захочет перестать быть Тони Старком, то ему будет трудно уйти из американской армии. Он чувствовал, что здесь он приносит пользу. Не то чтобы он думал, что это когда-нибудь станет проблемой; Гарри, похоже, нравилось быть Тони, несмотря на то, что он находился в центре внимания. Частично он задавался вопросом, не разыгрывает ли Гарри фантазию о том, что он хотел сделать с репортерами в Англии.

Конечно, это было до того, как Тони Старк был схвачен. Блейз вздохнул и включил программу, чтобы позвонить Гермионе по видеосвязи. Прозвучал один звонок, прежде чем на экране появилось ее лицо.

"Роуди? Ты нашел его?"

"Пока нет". Блейз потер лицо. "Сегодня утром я снова попробовал наш способ, но не могу найти его подпись. Я позвонил, как только снова включилось электричество".

Гермиона нахмурилась, заправляя прядь крашенных рыжих волос за ухо. Когда-то давно она объяснила, что этот цвет был выбран для того, чтобы в ней всегда оставалась частичка её погибшего мужа. Блейз не знал, что они с Роном были женаты, но он никогда не задавался вопросом, правда это или нет. Если Гермиона хотела притвориться, что они были женаты до его смерти, он позволил ей это сделать.

"Я пытаюсь..."

"Стараюсь". Гермиона сузила глаза. "У Гарри есть способность спасать людей, так что он не собирается просто взять и умереть".

Употребление его имени означало, что Джарвис подстраховался. Или ей было всё равно. "Мы проверили все, что только можно было придумать. Это не так просто".

"Вы найдёте его через две недели или около того, помогите мне, я узнаю ваш худший страх и выплесну его на вас". Гермиона указала на него через экран. "Не испытывай меня, Блейз Забини. Есть причина, по которой Гарри хотел видеть тебя рядом с собой, и я не думаю, что это было исключительно ради разговора. Ты его военный, его защитник, так что иди и найди его!"

Связь прервалась, и Блейзу пришлось сдерживать себя, чтобы не свалиться в кресло. Проклятье, эта женщина была страшной, когда злилась, и это всегда его заводило. Блез застонал и, не обращая внимания на то, что в штанах у него появилась неуместная выпуклость, встал с кресла.

Итак, у него есть две недели, чтобы найти Гарри до того, как Гермиона, возможно, убьёт его. Это было бы (не)весело.

Или было бы, если бы его последние магические поиски не вывели из строя все системы в вертолётах, которые они использовали. Проклинаая себя, Блейз приказал всем бойцам своего подразделения заняться оборудованием, чтобы оно заработало еще вчера. Он захватил несколько собственных инструментов, чтобы помочь, но все равно потребовалось больше недели, чтобы запустить все шесть вертолетов.

Еще пять дней они летели по пустыне, следя за небом и землей в поисках любого намека на то, где может находиться Гарри. Они могли летать только в непосредственной близости от вражеских границ, и Блейз уже собирался просто приказать им лететь туда и проклясть последствия, как вдруг они увидели это. Черный дым поднимался над горизонтом, и Блез почувствовал, что надеется.

Они так быстро летели в сторону дыма, что он почти не уловил фигуру без рубашки, идущую по песку. Сердце сжалось, когда он все же заметил ее, и вскоре вертолеты опустились на землю.

Блез, не теряя времени, бросился к фигуре, стоявшей на коленях на песке.

Из его груди исходило странное голубое свечение, и Блез с ужасом понял, что это Гарри. Уже не Тони - прошло почти три месяца, за которые любая внешность могла бы измениться, но это был другой человек. Шрам на лбу выделялся даже под рваной рубашкой, которой он прикрывал голову. Волосы были в беспорядке, торчали под разными углами.

И этот проклятый синий свет. Что это был за свет?

Блез старался сохранять спокойствие, стоя перед Гарри. "Как прошло веселье?" - спросил он, надеясь, что юмор хоть как-то поможет согнать с лица его друга это мертвое выражение. Увидев небольшую улыбку, он сдулся и почувствовал, что впервые за все это время расслабился. "В следующий раз поедешь со мной".

Он прислонил их лбы друг к другу, радуясь, что человек, прижавшийся к нему, жив и дышит. Гарри даже не стал жаловаться, когда Блейз подхватил его на руки и понес к вертолету, чтобы они могли вернуться на базу.

Только позвонив Гермионе и сообщив ей новости, Блейз понял, что до сих пор не почувствовал от Гарри ничего магического. Даже с установленным демпфером он всегда чувствовал его. Он снова уставился на голубой свет, желая получить ответы на вопросы, которые, как он знал, Гарри не мог ему сейчас дать.

<http://erolate.com/book/4099/115316>